

Совет по правам человека

Двадцать девятая сессия

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие****Доклад Специального докладчика по вопросу
о независимости судей и адвокатов Габриелы Кнауль***Резюме*

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов рассматривает защиту прав детей в системе правосудия и анализирует ту важнейшую роль, которую судьи, прокуроры и адвокаты должны играть в поддержании прав человека детей и применении норм, стандартов и принципов международного права прав человека на внутриправовом уровне. Специальный докладчик попыталась выйти за рамки более ограниченного понятия отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, чтобы отразить все многообразие случаев столкновения детей с системой правосудия, когда они являются жертвами или свидетелями, когда они вступают в конфликт с законом или когда становятся сторонами в судебном разбирательстве.

После краткого описания деятельности Специального докладчика в 2014–2015 годах начинается тематический раздел доклада, состоящий из пяти частей. В первой части анализируются правовая база и основные принципы, на которые опирается Специальный докладчик при рассмотрении требований, касающихся отправления правосудия с учетом потребностей ребенка. Во второй части обсуждаются вопросы доступа к правосудию и правовой помощи с точки зрения детей. В третьей части рассматриваются необходимые меры по обеспечению уважения, защиты и соблюдения прав детей на различных этапах судебного разбирательства, включая этап вынесения приговора. Четвертая часть посвящена вопросу о важности предоставления детям вариантов, альтернативных судебному разбирательству. В заключительной части Специальный докладчик обращает внимание на насущную потребность в

GE.15-06836 (R) 270415 270415

*1506836*Просьба отправить на вторичную переработку

обеспечении качественного специализированного образования, профессиональной подготовки и наращивания возможностей судей, прокуроров и адвокатов. В разделах IV и V содержатся выводы и ряд рекомендаций.

В заключение Специальный докладчик отмечает, что инвестиции в систему отправления правосудия с учетом потребностей ребенка крайне необходимы для укрепления верховенства закона и для всеобщего осуществления прав человека, а также для построения процветающих демократических обществ. Во всех аспектах системы правосудия у детей есть особые права, потребности и интересы, которым нужно уделять первоочередное внимание.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–4	4
II. Деятельность в 2014 и 2015 годах	5–17	5
A. Поездки по странам и связи с государствами-членами	5–7	5
B. Прочая деятельность	8–17	5
III. Защита прав детей в системе правосудия	18–89	6
A. Международно-правовая база и основные принципы	18–27	6
B. Доступ детей к правосудию и правовой помощи	28–49	9
1. Доступ детей к правосудию	28–34	9
2. Специализированная правовая помощь детям	35–44	11
3. Неформальные системы правосудия	45–49	13
C. Учет интересов детей при вынесении судебных решений	50–77	14
1. Дети, находящиеся в конфликте с законом	54–60	15
2. Участие детей в качестве жертв и свидетелей	61–66	17
3. Лишение свободы и другие виды наказаний	67–73	18
4. Уголовные наказания в отношении родителей	74–77	20
D. Альтернативы судебному разбирательству	78–84	21
E. Образование, профессиональная подготовка и повышение уровня компетентности судей, прокуроров и адвокатов	86–90	23
IV. Выводы	91–94	24
V. Рекомендации	95–114	25

I. Введение

1. Настоящий доклад является последним докладом, который представлен на рассмотрение Совета по правам человека в соответствии с его резолюцией 26/7 нынешним Специальным докладчиком Габриелой Кнауль.

2. Специальный докладчик решила посвятить свой доклад той фундаментальной роли, которую судьи, прокуроры и адвокаты должны играть в области защиты прав детей. Несмотря на почти универсальный характер ратификации Конвенции о правах ребенка, дети по-прежнему относятся к группам населения, которые наиболее уязвимы от нарушений прав человека и других видов злоупотреблений. Поэтому значение правосудия с учетом потребностей детей, то есть правосудия, обеспечивающего уважение, защиту и соблюдение прав детей, трудно переоценить. Система отправления правосудия, обманывающая ожидания детей, обманывает и ожидания общества. Специальный докладчик убеждена в том, что инвестиции в систему отправления правосудия с учетом потребностей ребенка крайне необходимы для укрепления верховенства закона и для всеобщего осуществления прав человека, а также для построения процветающих демократических обществ.

3. Обобщив в разделе II доклада свою деятельность в 2014 и 2015 годах, в том числе совершенные поездки по странам, направленные сообщения и посещенные мероприятия, Специальный докладчик рассматривает международно-правовую базу и основные принципы, на которые она опирается при проведении анализа требований, касающихся отправления правосудия с учетом потребностей ребенка (раздел III, часть A). В части B раздела III она обращается к вопросам доступа к правосудию и правовой помощи с точки зрения детей. В части C Специальный докладчик рассматривает роль судей, прокуроров и адвокатов в связи с основными требованиями, которые необходимы для обеспечения уважения, защиты и соблюдения прав детей на различных этапах судебного разбирательства, включая этап вынесения приговора. В части D она переходит к вопросу о важности предоставления детям вариантов, альтернативных судебным разбирательствам. Перед изложением в разделах IV и V своих заключительных выводов и рекомендаций она обращает внимание на универсальную потребность в обеспечении качественного специализированного образования, профессиональной подготовки и повышения уровня компетентности судей, прокуроров и адвокатов.

4. Судьи, прокуроры и адвокаты призваны играть ключевую роль в поддержании прав человека детей и в применении норм, стандартов и принципов международного права прав человека, особенно касающихся детей, на внутриведомственном уровне и согласно международным обязательствам государства в области прав человека. В соответствии с Конвенцией о правах ребенка и для целей настоящего доклада термины "ребенок" или "дети" означают каждое человеческое существо, не достигшее 18 лет. Кроме того, выражения "с учетом потребностей ребенка" или "с учетом интересов ребенка" являются взаимозаменяемыми и понимаются как "принимающие во внимание особые потребности, мнения и права детей".

II. Деятельность в 2014 и 2015 годах

A. Поездки по странам и связи с государствами-членами

5. Специальный докладчик совершила официальные поездки в Катар 19–26 января 2014 года (A/HRC/29/26/Add.1), Объединенные Арабские Эмираты с 28 января по 5 февраля 2014 года (A/HRC/29/26/Add.2), в Тунис с 27 ноября по 5 декабря 2014 года (A/HRC/29/26/Add.3) и в Португалию с 27 января по 3 февраля 2015 года (A/HRC/29/26/Add.4) по приглашению соответствующих правительств.

6. Специальный докладчик хотела бы поблагодарить правительства Германии, Греции, Ирака, Испании, Кении, Марокко, Непала, Соединенных Штатов Америки и Франции за направленные ей приглашения совершить официальные поездки в соответствующие страны. Она сожалеет, что ей не удалось посетить указанные страны до завершения своего мандата, и призывает правительства этих стран продолжать взаимодействие с ее преемником.

7. За период с 1 марта 2014 года по 28 февраля 2015 года включительно Специальный докладчик в рамках своего мандата направила 54 государствам-членам в общей сложности 117 сообщений о предполагаемых нарушениях прав человека. Среди них насчитывалось 86 призывов к незамедлительным действиям и 31 письмо с изложением утверждений. Подробная информация об этих сообщениях и ответах правительств включена в доклады мандатариев специальных процедур (A/HRC/27/72, A/HRC/28/85 и A/HRC/29/50).

B. Прочая деятельность

8. С 27 апреля по 1 мая 2014 года Специальный докладчик участвовала в работе шестьдесят третьей сессии Генеральной ассамблеи Латиноамериканской федерации судей и в ежегодном совещании Иberoамериканской группы Международной ассоциации судей в Санто-Доминго, Доминиканская Республика, где она выступила с докладом о современных проблемах для независимости судебных органов и важности активизации мероприятий по повышению профессионального уровня судей в области международного права прав человека.

9. В период 8–9 мая 2014 года Специальный докладчик приняла участие в международном симпозиуме по вопросам правосудия и верховенства права, организованном адвокатским объединением "ЮкселКаркинКючюк" в Стамбуле, Турция, в ходе которого она выступила с речью, посвященной различным формам вмешательства, давления и выпадов в отношении судебных органов.

10. 11 июня 2014 года она была в числе членов дискуссионной группы, проводившей в рамках сессии Совета по правам человека тематическое обсуждение на тему "Укрепление верховенства права в Венесуэле", которое было организовано Международной комиссией юристов и Институтом прав человека Международной ассоциации юристов.

11. 13 июня 2014 года Специальный докладчик представила Совету по правам человека свой ежегодный тематический доклад, посвященный подотчетности судебных органов (A/HRC/26/32), и доклад о ее официальной поездке в Российскую Федерацию (A/HRC/26/32/Add.1).

12. 18 июня 2014 года она приняла участие в мероприятии на тему "Независимость судебных органов: международные стандарты и практика", которое было организовано в Белграде Миссией Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в Сербии.
13. 15 июля 2014 года Специальный докладчик участвовала в пресс-конференции, посвященной недавним реформам судебного права в Камбодже, которая была организована Институтом прав человека Международной ассоциации юристов в Пномпене.
14. 23 октября 2014 года Специальный докладчик представила свой ежегодный тематический доклад в Третьем комитете Генеральной Ассамблеи. В этом докладе она подчеркнула необходимость развития правосудия и верховенства права в рамках повестки дня в области развития на период после 2015 года и призвала непосредственно упомянуть доступ к правосудию и отправлению правосудия в целях и задачах в области развития на период после 2015 года.
15. С 29 октября по 2 ноября 2014 года она участвовала в 58-м Конгрессе Международной ассоциации адвокатов во Флоренции, Италия.
16. 24 ноября 2014 года Специальный докладчик приняла участие в консультации экспертов по теме "Соображения, касающиеся прав человека, в отношении отправления правосудия военными трибуналами и роли целостной судебной системы в борьбе с нарушениями прав человека". В ходе этой консультации, которая была организована Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в соответствии с резолюцией 25/4 Совета по правам человека, Специальный докладчик представила выводы своего доклада об отправлении правосудия военными трибуналами, представленного Генеральной Ассамблеей в 2013 году (A/68/285).
17. 12 декабря 2014 года она выступила в качестве основного докладчика на лекционном мероприятии в связи с Международным днем прав человека, которое было организовано в Хараре Форумом правозащитных НПО Зимбабве и зимбабвийской организацией "Юристы в защиту прав человека".

III. Защита прав детей в системе правосудия

A. Международно-правовая база и основные принципы

18. В ряде международных договоров и актов о правах человека рассматриваются аспекты, касающиеся доступа к правосудию и к эффективным средствам правовой защиты, порядка обращения с лицами и прав лиц в судах в ходе судебных и административных процедур, а также независимости судебной системы и юридической профессии. Некоторые из этих документов применимы ко всем лицам без исключений, в том числе по признаку возраста. Одни из них предоставляют детям особые гарантии и защиту, другие же полностью посвящены детям.
19. Документы, которые упоминаются в настоящем докладе и образуют фундамент для анализа, проводимого Специальным докладчиком, перечислены ниже, хотя их перечень не является исчерпывающим. Особое внимание уделено положениям Конвенции о правах ребенка и содержащимся в ней основным принципам. Права и принципы, которые предусмотрены в этой конвенции, должны всегда приниматься во внимание судьями, прокурорами и адвокатами

при выполнении ими любых профессиональных функций в случаях, связанных с детьми.

20. Статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах гласит, что "все лица равны перед судами и трибуналами" и что "каждый имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона". В статье 14 также подробно изложен ряд гарантий на надлежащее судебное разбирательство для лиц, обвиняемых в уголовном преступлении, и в этой связи в ней прямо предусмотрено, что "в отношении несовершеннолетних процесс должен быть таков, чтобы учитывались их возраст и желательность содействия их перевоспитанию". В своем замечании общего порядка № 32 Комитет по правам человека признал, что "несовершеннолетние нуждаются в специальной защите", и рекомендовал государствам принимать меры "по созданию надлежащей системы уголовного правосудия для несовершеннолетних лиц, с тем чтобы обеспечить, чтобы с несовершеннолетними обращались так, как это соответствует их возрасту"¹.

21. К числу других соответствующих документов о правах человека относятся: Основные принципы независимости судебных органов (1985 года); Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (1985 года) (Пекинские правила); Основные принципы, касающиеся роли юристов (1990 года); Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование (1990 года); Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (1990 года) (Гаванские правила); Руководящие принципы в отношении действий в интересах детей в системе уголовного правосудия (1997 года); Бангалорские принципы поведения судей (2002 года); Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия (2002 года); Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей – жертв и свидетелей преступлений (2005 года); Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (2010 года) (Бангкокские правила); и Принципы и руководящие указания Организации Объединенных Наций, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия (2012 года).

Конвенция о правах ребенка и ее четыре основных принципа

22. В Конвенции о правах ребенка закреплен комплекс гарантий в отношении особой защиты детей, вступающих в контакт с системой правосудия. Особенно актуальна для настоящего доклада статья 40 Конвенции, в которой признается "право каждого ребенка, который, как считается, нарушил уголовное законодательство, обвиняется или признается виновным в его нарушении, на такое обращение, которое способствует развитию у ребенка чувства достоинства и значимости" и в которой принимается во внимание "возраст ребенка". В статью 40 включен перечень гарантий надлежащего судебного разбирательства, отдельные из которых предусматривают дополнительную защиту детей. Кроме того, статья 12 гласит, что ребенку предоставляется "возможность быть заслушанным в ходе любого судебного или

¹ Замечание общего порядка № 32 (2007 года) о праве на равенство перед судами и трибуналами и праве каждого на справедливое судебное разбирательство, пункты 42 и 43.

административного разбирательства, затрагивающего" ребенка. Наконец, в статье 3 подчеркивается, что во всех действиях в отношении детей, в том числе когда эти действия предпринимаются судами, "первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка". Поскольку Конвенция о правах ребенка предоставляет детям более широкую защиту, Специальный докладчик считает, что ее следует рассматривать и применять как *lex specialis*.

23. Комитет по правам ребенка определил четыре общих принципа, закрепленных в Конвенции², которые должны учитываться при толковании и осуществлении всех прав ребенка, особенно в случаях, когда судьями, прокурорами и адвокатами рассматриваются дела, затрагивающие детей. Речь идет о праве на недискриминационное обращение, праве на жизнь и развитие, праве быть заслушанным и об уделении первоочередного внимания наилучшему обеспечению интересов ребенка. В своем замечании общего порядка № 10 о правах детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних Комитет пояснил, что указанные принципы в совокупности с понятием достоинства являются руководящими принципами, имеющими основное значение для комплексной политики отправления правосудия в отношении несовершеннолетних.

24. Принцип недискриминации особенно актуален, когда органы правосудия имеют дело с чрезвычайно уязвимыми группами детей, такими, как безнадзорные дети, дети из меньшинств, дети-мигранты или дети-просители убежища, дети-инвалиды или дети-солдаты, которые могут нуждаться в особом внимании, защите и профессиональном подходе со стороны взаимодействующих с ними лиц, особенно адвокатов, прокуроров и судей.

25. При вынесении любых решений в системе отправления правосудия в отношении несовершеннолетних первоочередное внимание должно уделяться наилучшему обеспечению интересов ребенка. В конкретном плане это означает, что работники системы правосудия, облеченные полномочиями по принятию решений – в частности, адвокаты, прокуроры и судьи, – должны быть осведомлены об этой обязанности и выполнять ее, стремясь определить, как наилучшим образом обеспечить интересы ребенка в каждом конкретном деле, переданном на их рассмотрение. Как отметил Комитет, "наилучшее обеспечение интересов ребенка означает, например, что традиционные цели уголовного правосудия, такие, как пресечение/наказание, должны уступать место реабилитации и исправительным целям правосудия в отношении детей-правонарушителей"³.

26. Право ребенка на жизнь и развитие приобретает особую актуальность, когда судьи готовят приговоры по уголовным делам с участием детей: ведь лишение свободы "имеет крайне негативные последствия для гармоничного развития ребенка и серьезно препятствует его реинтеграции в общество"⁴. Поэтому, согласно Конвенции, лишение свободы следует применять лишь в качестве крайней меры. Другие меры наказания тоже могут серьезно сказаться на развитии детей; значит, и в этих случаях судьям следует помнить о необходимости соблюдения права ребенка на развитие.

² См. замечания общего порядка № 5 (2003 года) об общих мерах по осуществлению Конвенции о правах ребенка, пункт 12; № 12 (2009 года) о праве ребенка быть заслушанным, пункт 2; и № 14 (2013 года) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его или ее интересов, пункт 1.

³ Замечание общего порядка № 10 (2007 года) о правах детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, пункт 10.

⁴ Там же, пункт 11.

27. Наконец, Комитет пояснил, что "право ребенка свободно выражать свои взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка, должно полностью соблюдаться и осуществляться на всех этапах процесса отправления правосудия в отношении несовершеннолетних"⁵. Адвокаты призваны играть основную роль в содействии осуществлению права ребенка быть заслушанным, если они обладают необходимыми навыками, чтобы заслушивать мнения детей и надлежащим образом представлять их интересы. При этом сама система правосудия должна быть организована таким образом, чтобы обеспечивать детям адекватные возможности быть заслушанными и излагать свои взгляды. Судьям также следует руководствоваться этим основным принципом, поскольку они зачастую являются конечными получателями информации, излагаемой в ходе разбирательства, и выносят свои решения на основе этой информации.

В. Доступ детей к правосудию и правовой помощи

1. Доступ детей к правосудию

28. Согласно определению, данному Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), доступ к правосудию – это способность людей испрашивать и получать средства правовой защиты через официальные или неофициальные органы отправления правосудия в соответствии со стандартами в области прав человека⁶. Доступ к правосудию сам по себе является одновременно как одним из основных прав человека, так и средством, позволяющим восстанавливать действие прав, которые могут не признаваться или нарушаться (A/69/294, пункт 50, и A/HRC/8/4, пункт 17).

29. Как было ранее подчеркнуто Специальным докладчиком, отсутствие доступа к правосудию имеет серьезные последствия для полного осуществления прав человека. В свою очередь, справедливая и действенная судебная система, способная предоставить людям эффективную судебную помощь и адекватные средства защиты, является наиболее надежным способом обеспечения чувства безопасности, стабильности и процветания путем снижения рисков, связанных с применением насилия и нарушений прав, и воспрепятствования совершению новых нарушений (A/69/294, пункт 52).

30. Поскольку дети особенно уязвимы от нарушений своих прав и от всевозможных злоупотреблений, их доступ к правосудию следует облегчать и укреплять. На практике, хотя доступ к правосудию и для взрослых, и для детей затруднен многочисленными препятствиями, дети нередко страдают от этого в непропорционально большей степени. Кроме того, они сталкиваются с особыми затруднениями в силу своего статуса несовершеннолетних.

31. Надлежащему и равному доступу детей к правосудию препятствуют различные факторы и обстоятельства, которые можно распределить по шести категориям. Во-первых, детям могут мешать физические препятствия, в том числе территориальная удаленность судов и других соответствующих учреждений, или отсутствие адекватной инфраструктуры в помещениях этих учреждений. Во-вторых, важную роль в нарушении доступа детей к правосудию способны играть и психологические факторы. Дети могут быть не в состоянии или не иметь желания обращаться в органы правосудия, поскольку они слишком молоды и слишком травмированы, чтобы рассказывать о

⁵ Там же, пункт 12.

⁶ UNDP, *Programming for Justice: Access for All—A Practitioner's Guide to a Human Rights-Based Approach to Access to Justice* (2005), p. 5.

пережитых ими событиях; они могут испытывать страх, зависимость или любовь по отношению к предполагаемому виновнику или виновникам; или они могут не воспринимать случившееся с ними как нарушение их прав. В-третьих, пытаясь получить доступ к правосудию, дети также сталкиваются с препятствиями социального и/или культурного характера; здесь речь может идти об испытываемых ими затруднениях в коммуникации, опасениях в связи с общественной стигматизацией, которая ассоциируется с официальной системой правосудия, чувствами зависимости от взрослых или недоверия к судебной системе.

32. В-четвертых, доступ детей к правосудию значительно затруднен еще и препятствиями, которые связаны с информацией. Сведения об основных правах, имеющихся средствах правовой защиты и процедурах подачи жалобы на нарушение своих прав не всегда являются доступными, а когда они доступны, то зачастую трудны для понимания даже взрослыми. В-пятых, поскольку дети не имеют финансовой самостоятельности и средств, судебное разбирательство часто становится тяжким финансовым бременем, как и расходы на подачу и рассмотрение иска, включая оплату услуг адвоката. Наконец, на своем пути к правосудию дети сталкиваются с юридическими препятствиями, такими, как отсутствие правоспособности или правового статуса, отсутствие правосубъектности (это особенно касается детей, являющихся незарегистрированными мигрантами, беженцами или просителями убежища, либо безнадзорных детей), зависимость от родителей или опекуна. Часто зависимость от взрослых дополняет другие препятствия, с которыми дети сталкиваются при попытке получения доступа к правосудию.

33. Гарантирование детям права на равный доступ к правосудию предполагает принятие особых мер в их интересах и обеспечение для них специализированной защиты. Комитет по правам ребенка отметил:

"Особое и зависимое положение детей создает для них реальные трудности в плане использования судебных средств защиты в случае нарушения их прав. Поэтому государствам надлежит уделять особое внимание обеспечению того, чтобы существовали эффективные и ориентированные на защиту прав детей процессуальные нормы, которыми могли бы воспользоваться дети и их представители. К числу таких процедур должно относиться предоставление доступной и понятной детям информации, консультативная помощь, возможность использования помощи адвокатов, включая меры по поддержке самозащиты, а также доступ к независимым процедурам обжалования и в суды с необходимой юридической и иной помощью"⁷.

34. Специальному докладчику хотелось бы подчеркнуть, что, хотя настоящий доклад посвящен прежде всего аспектам, связанным с формальной системой правосудия, в самом широком смысле концепция доступа к правосудию предусматривает обеспечение доступа не только к судебной системе, но и к другим процедурам, механизмам и институтам, которые оказывают гражданам помощь, когда им приходится защищать свои права, например таким, как национальные комиссии по правам человека, управление омбудсмена или посреднические организации (A/69/294, пункт 53, и A/62/207, пункт 38). Факторы озабоченности и рекомендации, которые отмечены в связи с формальной системой отправления правосудия, зачастую актуальны *mutatis mu-*

⁷ Замечание общего порядка № 5 (2003 года), пункт 24.

tandis и в случаях, когда речь идет о других процедурах обжалования и восстановления прав.

2. Специализированная правовая помощь детям

35. Право на доступ к правосудию неразрывно связано с правом на получение правовой помощи. Как отмечалось в предыдущих докладах, целью правовой помощи является "содействие устранению препятствий и барьеров, затрудняющих или ограничивающих доступ к правосудию, путем оказания помощи лицам, которые в противном случае будут лишены возможности воспользоваться услугами адвоката и получить доступ к судебной системе" (A/HRC/23/43, пункт 27). Поэтому Специальный докладчик выступала за разработку максимально широкого определения правовой помощи, которое включало бы в себя "не только право на бесплатную правовую помощь в уголовном судопроизводстве, как это предусмотрено в статье 14 3) d) Международного пакта о гражданских и политических правах, но и обеспечение эффективной правовой помощи в ходе любой судебной или внесудебной процедуры, направленной на определение прав и обязанностей" (там же). Широкое определение правовой помощи и ее применение приобретают особую важность, когда речь заходит о детях и их правах.

36. Как уже было отмечено Специальным докладчиком, правовые системы могут быть чрезвычайно сложными и запутанными для того, чтобы дети хоть как-то могли в них ориентироваться, особенно без помощи профессионального юриста. "Юридическая помощь предоставляет детям средства, позволяющие им понять судебные процедуры, защищать свои права и высказывать свое мнение" (A/HRC/23/43, пункт 84). Право детей на доступ к правовой помощи признано в целом ряде международных договоров, включая Конвенцию о правах ребенка (в частности, ее статьи 12 и 40) и Принципы и руководящие указания, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия.

37. В своем замечании общего порядка № 10 Комитет по правам ребенка далее пояснил, что ребенку, находящемуся в конфликте с законом, при подготовке и осуществлении его защиты должна гарантироваться бесплатная правовая и другая надлежащая помощь⁸. Действительно, в силу своего возраста, зависимого статуса и материального положения большинство детей не в состоянии оплатить помощь юриста. Специальный докладчик считает, что, учитывая это обстоятельство, "дети должны иметь доступ к бесплатной правовой помощи в уголовном и гражданском судопроизводстве и быть освобождены от административных сборов"⁹.

38. Как было отмечено в исследовании за 2011 год, "предоставление своевременной, компетентной и надлежащей с точки зрения развития правовой помощи непосредственно способствует укреплению права ребенка на честное, справедливое и основанное на участии судебное разбирательство. Кроме того, специализированная правовая помощь детям обладает потенциалом для поощрения материальных прав детей"¹⁰. В этой связи адвокаты несут перед детьми профессиональную обязанность и, следовательно, должны обладать специальными навыками, чтобы уметь учитывать особые черты и потребности

⁸ Замечание общего порядка № 10 (2007 года), пункт 49.

⁹ UNDP, United Nations Children's Fund (UNICEF) and United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC), *Child-Friendly Legal Aid in Africa* (2011), p. 11.

¹⁰ Ibid, p. 24.

детей-клиентов и эффективно оказывать правовую помощь, ориентированную на интересы ребенка.

39. По мнению Специального докладчика, крайне важно, чтобы государства принимали особые меры для обеспечения детям реального доступа к правовой помощи, при котором учитываются их особые потребности и наилучшим образом удовлетворяются их интересы¹¹. Такие меры должны быть нацелены на уделение приоритетного внимания правовой помощи детям и на то, чтобы правовая помощь могла стать "доступной, учитывать возраст детей, носить междисциплинарный и эффективный характер и отвечать конкретным юридическим и социальным потребностям детей"¹².

40. С этой целью в кодексы профессиональной этики адвокатов следует включить отдельное положение о представлении интересов детей (в том числе о характере взаимоотношений между адвокатом и ребенком и возможной коллизии между обязанностью быть юридическим представителем и обязанностью действовать в целях наилучшего обеспечения интересов ребенка). Адвокаты должны осознавать, что они представляют только интересы ребенка, а не интересы других лиц, таких, как родители, учреждения или органы. Им нужно иметь подготовку в сфере законодательства о детях и детского и подросткового развития, а также уметь эффективно общаться с детьми и их опекунами.

41. Как было отмечено в одном из предыдущих докладов, в случае нехватки квалифицированных адвокатов "правовую помощь могут оказывать также неюристы или средний юридический персонал" (A/HRC/23/43, пункт 56). Согласно Принципам и руководящим указаниям Организации Объединенных Наций, касающимся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия, государствам следует признать ту роль, которую играет средний юридический персонал в оказании правовой помощи в ситуациях, когда доступ к адвокатам ограничен.

42. Средний юридический персонал может дополнять работу адвокатов или работать самостоятельно, оказывая такую правовую помощь, которая не обязательно предоставляется адвокатом. Помощники адвокатов могут являться оплачиваемыми специалистами, однако во многих компаниях они трудятся безвозмездно. Они способны обеспечивать важнейшую связь с общинами и группами, которые они обслуживают, так как зачастую являются выходцами из этих же общин и поэтому непосредственно знакомы с языком, культурой, условиями жизни и функционирования этих общин и особенно с юридическими проблемами, с которыми они сталкиваются. Использование среднего юридического персонала для предоставления правовой помощи и дополнения действий адвокатов может оказаться весьма рентабельным.

43. В сравнении с адвокатами средний юридический персонал зачастую находится в более удобном положении для оказания юридических услуг, соответствующих потребностям конкретных общин или групп. Во многих странах адвокаты могут быть не знакомы с такими особыми потребностями или – хуже того – могут быть не заинтересованы иметь дело с определенными общинами. В большом числе стран квалифицированных адвокатов попросту не хватает. С учетом указанных и иных обстоятельств средний юридический

¹¹ Принципы и руководящие указания Организации Объединенных Наций, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия, включают в себя перечень особых мер по предоставлению детям правовой помощи, пункты 53–59.

¹² Там же, пункт 35.

персонал может играть важную роль в восполнении пробелов между общинами и судебной системой, тем самым способствуя расширению доступа к правосудию.

44. Специальному докладчику хотелось бы подчеркнуть, что в случаях использования услуг среднего юридического персонала национальное законодательство должно обеспечивать соблюдение минимальных стандартов качества услуг, предоставляемых этим персоналом, с указанием видов юридических услуг, которые он может оказывать. С этой целью среднему юридическому персоналу должны предоставляться возможности для получения надлежащей подготовки и в некоторых случаях – для работы под руководством квалифицированных адвокатов (A/HRC/23/43, пункт 56). В частности, помощники адвокатов "должны располагать достаточными знаниями и пониманием различных юридических аспектов процедур отправления правосудия по делам несовершеннолетних и должны иметь подготовку для работы с детьми, находящимися в конфликте с законом"¹³.

3. Неформальные системы правосудия

45. Во многих частях мира системы правосудия "составляют основную часть опыта, приобретаемого частными лицами и общинами в области юстиции и верховенства права, но при этом в некоторых странах более 80% споров разрешается через механизмы неформальных систем правосудия"¹⁴. Неформальные системы правосудия включают в себя целый ряд механизмов различных степеней и форм официальности, причем вне зависимости от того, имеют ли они официальное признание государства. Эти неформальные механизмы, функции которых нередко охватывают разрешение споров и регулирование поведения путем вынесения судебного постановления или оказания помощи третьей стороне, включают племенные, культурные и религиозные суды, которые зачастую действуют параллельно с формальной судебной системой.

46. Во многих обстоятельствах неформальные системы правосудия "занимаются вопросами, которые оказывают прямое влияние на наилучшее обеспечение женщин и детей, такими, как традиционные браки, попечение, расторжение брака, права наследования и имущественные права"¹⁵. Вместе с тем вопросы, которые возникают в случаях контакта детей с неформальными системами правосудия, представляются малоизученными¹⁶.

47. В силу разных причин люди чаще обращаются к неформальным системам правосудия, чем к формальными. Неформальные системы правосудия нередко являются более открытыми, понятными, знакомыми, доступными и менее официозными. Кроме того, неформальные системы правосудия часто рассматриваются как обеспечивающие более быстрые и менее затратные средства правовой защиты, которые воспринимаются как в большей степени соответствующие определенным культурным, религиозным или иным традиционным ценностям и убеждениям. В отличие от официальных судебных органов, решения неформальных судов часто воспринимаются как ориентированные скорее на примирение, восстановление прав, компенсацию и

¹³ Замечание общего порядка № 10 (2007 года), пункт 49.

¹⁴ UNDP, UNICEF and UN-Women, *Informal Justice Systems—Charting a Course for Human Rights-based Engagement*, p. 5.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Ibid., p. 12.

реинтеграцию, нежели на применение мер наказания, связанных с лишением свободы.

48. Вместе с тем с неформальными системами правосудия связаны весьма тревожные аспекты, особенно в случаях, когда речь идет о рассмотрении дел, связанных с детьми. На практике многие неформальные системы правосудия усиливают существующие проявления социальной или структурной дискриминации и властные взаимоотношения, особо ущемляющие детей, женщин и различные меньшинства. В частности, в системах традиционных ценностей многих социумов мнениям и желаниям детей не придается никакого или почти никакого значения; в результате многие неформальные судебные органы игнорируют права детей, особенно их право быть заслушанными по касающимся их вопросам и право на наилучшее обеспечение их интересов.

49. Важно напомнить, что "такие инстанции могут выносить постановления, имеющие обязательную юридическую силу, только в том случае, если они признаются государством, если предметом разбирательства становятся малозначительные вопросы, если соблюдаются основные требования беспристрастного судебного разбирательства и другие процессуальные гарантии и если их постановления подтверждаются государственными судами и могут быть обжалованы сторонами судопроизводства согласно статье 14 Пакта" (A/HRC/8/4, пункт 38)¹⁷. Судебные решения, которые не соответствуют международным стандартам в области прав человека, просто-напросто неприемлемы. Крайне важно принять меры к тому, чтобы международные нормы и стандарты в области прав человека, касающиеся детей, были известны неформальным органам правосудия и применялись ими, поскольку обязательство уважать, защищать и осуществлять права человека распространяется также и на них.

С. Учет потребностей детей при вынесении судебных решений

50. Несмотря на обилие международных договоров, норм, руководящих положений и принципов, существующих для защиты прав детей, Специальный докладчик отмечает, что обращение с детьми в ходе судебных разбирательств как по гражданским, так и по уголовным делам обычно является неудовлетворительным. Системы правосудия зачастую не приспособлены к тому, чтобы придавать надлежащее значение соблюдению прав детей. Судьи и прокуроры часто не принимают всерьез дела, мнения или высшие интересы детей, а адвокаты, ведущие защиту детей, оказываются неподготовленными для надлежащего представления их интересов. Тот факт, что дети, вступающие в контакт с системой правосудия, нередко подвергаются виктимизации или повторной виктимизации, является недопустимым.

51. Учитывая эти обстоятельства, трудно переоценить важность создания, развития и укрепления систем правосудия, проявляющих чуткость к потребностям, правам, благополучию и обеспечению интересов детей. Система правосудия, ориентированная на потребности и интересы ребенка, должна гарантировать эффективное осуществление всех прав детей, уделяя при этом должное внимание уровню зрелости и умственного развития ребенка. В частности, правосудие с учетом потребностей ребенка должно быть "доступным, соответствующим возрасту, оперативным, тщательным, адаптированным и внимательным к потребностям и правам ребенка,

¹⁷ См. также замечание общего порядка № 32 (2007 года) Комитета по правам человека.

уважающим права ребенка, включая права на надлежащее судебное разбирательство, на участие в заседаниях и их понимание, на уважение неприкосновенности частной и семейной жизни, личности и достоинства"¹⁸.

52. Подобно Комитету по правам ребенка, Специальный докладчик полагает, что охват системы правосудия с учетом потребностей ребенка должен распространяться на "все соответствующие судебные разбирательства, которые затрагивают ребенка, без какого-либо изъятия, в том числе по таким вопросам, как развод родителей, опекунов, уход и усыновление, дети в конфликте с законом, дети, пострадавшие от физического и психологического насилия, сексуального домогательства или других преступлений, здравоохранение, социальное обеспечение, несопровождаемые дети, дети лиц, ищущих убежища, и дети-беженцы, а также жертвы вооруженного конфликта и других чрезвычайных обстоятельств"¹⁹.

53. Как Специальный докладчик уже неоднократно напоминала, судьи, прокуроры и адвокаты находятся в привилегированном положении и несут особую ответственность за обеспечение защиты и поощрения как прав человека, так и верховенства права. В частности, на судей априори возложена обязанность обеспечивать соблюдение норм и стандартов международного права прав человека на всех стадиях судебного разбирательства. Для вынесения надлежащих решений по делам, касающимся детей, и поддержания их прав судьи, адвокаты и прокуроры должны пройти специальную подготовку.

1. Дети, находящиеся в конфликте с законом

54. Хотя государство вправе требовать отправления правосудия в отношении детей, которые подозреваются или обвиняются в нарушении уголовного законодательства, оно в то же время обязано обеспечить справедливое обращение с ними в рамках системы правосудия. Специальный докладчик сожалеет о том, что слишком часто системы правосудия, особенно по уголовным делам, рассчитаны на взрослых и не предусматривают положенных детям особых процессуальных гарантий.

55. Каждому ребенку, который подозревается или обвиняется в нарушении уголовного законодательства, следует, как минимум, предоставить гарантии, предусмотренные в пунктах 2 а) и 2 б) статьи 40 Конвенции о правах ребенка. Хотя некоторые из этих гарантий в целом закреплены в международном праве прав человека, в частности в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, детям как несовершеннолетним лицам предоставляются и другие гарантии.

56. Например, Конвенция о правах ребенка гласит, что ребенок имеет право быть информированным о выдвинутых против него обвинениях, в том числе "через его родителей или законных опекунов", и право на получение правовой "и другой необходимой" помощи. В ней также предусмотрено, что по делам детей должно приниматься "безотлагательное" решение, тогда как, согласно Международному пакту о гражданских и политических правах, их необходимо судить "без неоправданной задержки". Это означает, что оперативный характер разбирательства имеет особое значение и предполагает, что дети имеют ускоренный доступ к адвокату. Родители или опекун обычно имеют право участвовать в судебном разбирательстве, однако, в зависимости от наилучшего

¹⁸ Guidelines of the Committee of Ministers of the Council of Europe on child-friendly justice, section II (c).

¹⁹ Замечание общего порядка № 12, пункт 32.

обеспечения интересов ребенка, компетентный орган может потребовать их присутствия или отказать им в таком участии²⁰.

57. Кроме того, налицо отдельная потребность в защите права ребенка на конфиденциальность. Как указано в Пекинских правилах, "право несовершеннолетнего на конфиденциальность должно уважаться на всех этапах, чтобы избежать причинения ей или ему вреда из-за ненужной гласности или из-за ущерба репутации. В принципе, не должна публиковаться никакая информация, которая может привести к указанию на личность несовершеннолетнего правонарушителя" (правила 8.1 и 8.2). Таким образом, право детей на конфиденциальность служит основанием для отступления от основного принципа, согласно которому судебное разбирательство должно вестись в открытом заседании.

58. Государства обязаны создать "эффективную организационную структуру для отправления правосудия по делам несовершеннолетних и всеобъемлющую систему правосудия по делам несовершеннолетних" с помощью "законов, процедур, органов и учреждений, имеющих непосредственное отношение к детям, находящимся в конфликте с уголовным законодательством"²¹. Комитет по правам ребенка пояснил, что, в частности, "всеобъемлющая система правосудия по делам несовершеннолетних требует также создания специализированных подразделений в... судебной системе и прокуратуре", а также "назначения специальных защитников или других представителей, которые оказывали бы правовую или другую соответствующую помощь ребенку"²². Специальный докладчик отмечает, что специальные суды по делам несовершеннолетних повышают уровень согласованности, эффективности, координации и соблюдения прав детей в системе отправления правосудия. Специальные суды по делам несовершеннолетних будут не только совершенствовать работу системы правосудия с учетом интересов детей, но и дадут судьям, прокурорам, адвокатам и работникам судебных органов возможность наращивать опыт работы с детьми.

59. В соответствии с международным правом прав человека государства должны установить минимальный возраст для привлечения к уголовной ответственности, до достижения которого ребенок не может нести ответственность за свои действия. Хотя в Конвенции о правах ребенка какой-либо конкретный возраст не указан, в ней предусмотрено, что минимальный возраст должен отражать психические способности и моральное состояние ребенка. По мнению Комитета по правам ребенка, 12-летний возраст является абсолютным минимальным возрастом для привлечения к уголовной ответственности²³. Хотя Специальный докладчик согласна с тем, что возраст, составляющий 12 лет, представляет собой абсолютный минимум, она твердо убеждена, что государствам следует серьезно рассмотреть вопрос о повышении минимального возраста наступления уголовной ответственности, насколько это возможно, в соответствии с имеющимися результатами последних научных исследований по теме психического развития и состояния ребенка.

60. В этой связи Специальный докладчик крайне обеспокоена случаями обращения с детьми как со взрослыми. Действительно, в некоторых правовых системах, несмотря на наличие механизмов отправления правосудия в

²⁰ Пекинские правила, правило 15.2.

²¹ Замечание общего порядка № 10 Комитета по правам ребенка, пункт 90.

²² Там же, пункт 92.

²³ Там же, пункт 32.

отношении несовершеннолетних и законодательства об обращении с несовершеннолетними правонарушителями, за определенные виды тяжких преступлений детей могут судить наравне со взрослыми, в рамках общеуголовной судебной системы. Специальный докладчик считает, что наличие возможности судить детей в том же порядке, что и взрослых, не только противоречит сути прав, предусмотренных в Конвенции о правах ребенка, но и создает недопустимую почву для произвола. Решение судить ребенка как взрослого зачастую остается на усмотрение суда или судьи, который, естественно, не в состоянии определить, достиг ли ребенок уровня психического развития и сознательности, позволяющего судить его наравне со взрослыми.

2. Участие детей в качестве жертв и свидетелей

61. Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей – жертв и свидетелей преступлений, предусматривают, что "возраст не должен препятствовать осуществлению ребенком права в полной мере участвовать в процессе отправления правосудия"²⁴. Поэтому "каждый ребенок имеет право на обращение с ним как с дееспособным свидетелем, показания которого должны обладать презумпцией законности и достоверности в ходе судебного разбирательства, если не доказано иное, и при условии допустимости дачи разумных показаний с учетом возраста и степени зрелости ребенка с использованием или без использования вспомогательных средств общения и других видов помощи"²⁵. Право ребенка участвовать в процессе отправления правосудия не ограничивается уголовными процессами, а распространяется и на гражданские разбирательства, такие, как рассмотрение дел о разводе или раздельном проживании, попечении, опеке, усыновлении и наследовании.

62. Участие детей в судебном разбирательстве в качестве жертв или свидетелей может оказать на них тяжелое психологическое воздействие, которое еще более усугубляется в случаях, когда им приходится столкнуться с черствым обращением и с процессуальными действиями, не предусматривающими уважение их благополучия и достоинства и учет их особых потребностей и прав. Наряду с этим участие в уголовном судопроизводстве зачастую сопряжено со значительным риском для физической и психической неприкосновенности ребенка. Поэтому в системе правосудия необходимо принимать особые меры для защиты детей-жертв и свидетелей от виктимизации или повторной виктимизации.

63. Как Специальный докладчик уже пояснила в связи с анализом прав женщин в системе уголовного правосудия, "как минимум, для того чтобы свидетели и потерпевшие могли свободно выступать, сотрудничая с системами уголовной юстиции, необходимо два свода защитных мер: а) меры и процедуры, установленные судебными властями для расследования преступлений и дачи показаний в зале суда; б) меры защиты и гарантии, предоставляемые по мере необходимости до, в ходе и после судебного разбирательства по линии официальных программ защиты свидетелей" (A/66/289, пункт 64).

²⁴ Резолюция 2005/20 Экономического и Социального Совета от 22 июля 2005 года, приложение, пункт 18.

²⁵ Там же.

64. Далее приводятся примеры тех мер, которые могут приниматься в ходе судебного разбирательства с участием детей:

- a) ограничить число бесед с ребенком и его заявлений, в том числе с применением видеосъемки;
- b) предоставить ребенку возможность давать показания в отдельном зале суда; исключить частично или полностью присутствие публики в судебном заседании;
- c) предоставить детям отдельные комнаты для ожидания;
- d) ограничить проведение прямого перекрестного допроса с обвиняемым;
- e) запретить опубликование или распространение информации, способной указать личность жертвы или свидетеля;
- f) скорректировать ведение допроса, чтобы исключить из него излишние, бесцеремонные, навязчивые или затруднительные вопросы;
- g) предусмотреть частые перерывы в процессе снятия показаний и изменить обстановку в судебном помещении, сделав ее менее формальной;
- h) использовать вспомогательное лицо в процессе снятия показаний.

Потребности могут меняться в зависимости от пола ребенка; в таких случаях нужно будет корректировать принимаемые меры с учетом соответствующих особенностей.

65. Согласно Руководящим принципам, касающимся правосудия в вопросах, связанных с участием детей – жертв и свидетелей преступлений, "в случаях, когда дети–жертвы и свидетели могут подвергаться запугиванию, угрозам или когда им может быть нанесен ущерб, следует предусмотреть надлежащие условия для обеспечения безопасности детей" (пункт 34). В этой связи наличие программ защиты свидетелей и жертв, адаптированных к потребностям детей, позволит создать более благоприятную среду для дачи показаний по делам, поощрения сотрудничества с органами правосудия и недопущения повторной виктимизации детей в ходе судебного разбирательства.

66. Крайне важно помнить о том, что в ходе всех судебных процессов, в которых ребенок заслушивается или участвует, должны соблюдаться критерии добровольности, транспарентности, информативности и уважительности, а их условия и методы работы должны соответствовать способностям детей²⁶.

3. Лишение свободы и другие виды наказаний

67. Как показано выше, для детей, находящихся в конфликте с законом, ввиду их особой уязвимости требуются более высокие стандарты и более широкие гарантии, особенно на этапе вынесения приговора по уголовным делам. Например, Комитет по правам человека признал, что пункт 1 статьи 24 Международного пакта о гражданских и политических правах, где признается право детей как несовершеннолетних лиц на особые меры защиты, "требует принятия специальных мер для защиты личной свободы и неприкосновенности

²⁶ Замечание общего порядка № 12 Комитета по правам ребенка, пункт 134.

каждого ребенка, в дополнение к мерам, в целом требуемым статьей 9 в отношении каждого человека"²⁷.

68. Хотя сфера уголовных наказаний может включать в себя широкий спектр различных мер, Специальный докладчик особо обеспокоена положением детей, которые лишены свободы в результате вынесения приговора по уголовному делу. Так, в одном из недавних докладов Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания подчеркнул, что "детям, которые лишены свободы, грозит повышенная опасность быть подвергнутыми насилию, надругательству, пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию". Далее он указал, что "даже очень короткие периоды содержания под стражей способны подорвать психологическое и психическое равновесие ребенка и поставить под угрозу его когнитивное развитие. Лишением свободы детям грозит повышенная опасность депрессивных и тревожных расстройств, у них часто появляются симптомы посттравматического стрессового синдрома"²⁸. Наконец, он отметил, что, как показал целый ряд исследований, "содержание под стражей, независимо от его условий, влечет за собой глубокие негативные последствия для здоровья и развития ребенка"²⁹.

69. Согласно Гаванским правилам, лишение свободы следует применять к ребенку только в исключительных случаях. Конвенция о правах ребенка гласит, что лишение ребенка свободы может применяться лишь в качестве крайней меры и на как можно более короткий период времени (статья 37). В ней далее предусмотрено, что решение лишить ребенка свободы должно периодически пересматриваться на предмет его сохраняющейся необходимости и целесообразности³⁰. Наконец, "наилучшее обеспечение интересов ребенка должно быть главным соображением при принятии любого решения прибегнуть к лишению свободы или продлить такое лишение свободы"³¹.

70. Поэтому крайне важно, чтобы прежде всего судьи, но также и прокуроры были осведомлены об особом негативном воздействии на детей уголовных мер наказания, особенно наказаний, связанных с лишением свободы. Рекомендую и назначая меры наказания, прокуроры и судьи должны руководствоваться прежде всего соображениями наилучшего обеспечения интересов ребенка, что предполагает индивидуальный анализ обстоятельств как правонарушения, так и самого ребенка. Прокурорам и адвокатам следует сначала рассматривать меры, альтернативные содержанию под стражей, такие, как вынесение распоряжений, предусматривающих уход, положение об опеке и надзоре, консультативные услуги, назначение испытательного срока, воспитание, программы обучения и профессиональной подготовки, с целью обеспечения такого обращения с ребенком, при котором полностью уважаются его потребности и права, а также его благосостояние и развитие³².

71. Специальному докладчику хотелось бы напомнить, что некоторые виды наказаний запрещены международным правом в случаях, когда речь идет об их применении к лицам, которые на момент совершения противоправного деяния

²⁷ Замечание общего порядка № 35 (2014 года) Комитета по правам человека о свободе и личной неприкосновенности, пункт 62.

²⁸ A/HRC/28/68, пункт 16.

²⁹ Там же, пункт 33.

³⁰ См. также замечание общего порядка № 35 Комитета по правам человека, пункт 62.

³¹ Там же, пункт 62.

³² См. статью 40 Конвенции о правах ребенка.

являлись детьми. Она согласна со Специальным докладчиком по вопросу о пытках, который отметил, что осуждение несовершеннолетних к смертной казни не только запрещено международным правом, но признано серьезным нарушением прав человека в столь универсальных масштабах, что этот запрет должен рассматриваться в качестве нормы *jus cogens*³³. Применение пожизненного тюремного заключения без возможности безусловного или условного освобождения также непосредственно запрещено международным правом прав человека³⁴.

72. Судьи и прокуроры должны также руководствоваться принципом наилучшего обеспечения интересов ребенка в отношении предварительного заключения. Специальный докладчик многократно убеждалась в том, что, вопреки принципам международного права, предварительное заключение является скорее правилом, нежели исключением. Эта ситуация вызывает особую тревогу, когда предварительное заключение применяется к детям. Поэтому она обращается к компетентным властям с призывом проявлять исключительную бдительность при избрании детям меры пресечения в виде содержания под стражей, поскольку, как и в случаях применения тюремного заключения по итогам судебного разбирательства, они должны представить письменное обоснование такой меры и показать, что ими были приняты во внимание особые потребности, права и высшие интересы детей.

73. Дети содержатся под стражей не только в результате разбирательства по уголовному делу, но и по другим причинам – например, дети-мигранты или дети-просители убежища. В пункте 4 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах предусмотрено, что каждый, кто лишен свободы вследствие ареста или задержания, имеет право на рассмотрение вопроса о законности его задержания в суде. Поэтому, исполняя свои полномочия по судебному надзору, судьи также должны учитывать принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка.

4. Уголовные наказания в отношении родителей

74. Специальный докладчик хотела бы обратить внимание на положение детей, родители которых были осуждены к тюремному заключению. Как было признано Африканским комитетом экспертов по правам и благополучию ребенка Африканского союза, дети могут сталкиваться с многими нарушениями своих прав, когда их родители или лицо, обеспечивающее основной уход, вступает в конфликт с законом, включая коллективную стигматизацию и вред, причиненный разлучением³⁵. Дети, чьи родители находятся в тюрьме, сталкиваются также с ухудшением условий жизни, своих отношений с другими людьми и со своей общиной, своей физической и психической неприкосновенности.

75. Поэтому в Бангкокских правилах предусмотрено, что "по мере возможности и целесообразности, предпочтение отдается наказанию беременных женщин и женщин с детьми на иждивении, не связанному с лишением свободы" (правило 64). Статья 30 Африканской хартии прав и благополучия ребенка гласит, что "беременным женщинам и матерям с

³³ A/67/279, пункт 62.

³⁴ См. статью 37 а) Конвенции о правах ребенка, а также замечание общего порядка № 10; и замечание общего порядка № 21 Комитета по правам человека (1992 года) о гуманном обращении с лицами, лишёнными свободы.

³⁵ African Committee of Experts on the Rights and Welfare of the Child general comment No. 1 on children of incarcerated and imprisoned parents and primary caregivers, para. 3.

младенцами и малолетними детьми, которые обвиняются или признаны виновными в нарушении уголовного законодательства", следует обеспечивать "особое обращение". В своем замечании общего порядка № 1 (2013 года) относительно статьи 30 Африканский комитет экспертов по правам и благополучию ребенка указал, что положения статьи 30 применяются не только к матерям, но и к лицам, обеспечивающим основной уход; такими лицами могут быть отец, другой член семьи или один из приемных родителей³⁶. Специальный докладчик считает, что прокуроры, предлагая меры наказания для родителей, и судьи, назначая для них такие меры, обязаны учитывать не только личные обстоятельства подсудимого, но и наилучшее обеспечение интересов детей.

76. Дети, проживающие в тюрьме вместе со свои родителями, обычно с матерью, особенно уязвимы от нарушений своих прав на развитие, медицинское обслуживание, образование и отдых. Специальный докладчик напоминает, что решения о том, чтобы разрешить детям оставаться с их матерями в тюрьме, должны приниматься на основе тщательного учета принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка, который включает индивидуальный анализ обстоятельств дела³⁷. Важно также, чтобы положение ребенка регулярно проходило судебный пересмотр, поскольку обстоятельства могут измениться и повлиять на анализ наилучшего обеспечения интересов ребенка.

77. Дети родителей, осужденных к смертной казни, часто проходят через особенно тяжелые испытания. По мнению Рабочей группы по вопросу о детях, родители которых лишены свободы, "имеющиеся результаты исследований последовательно связывают вынесение одному из родителей смертного приговора или его казнь с причинением детям и семьям тяжелых психологических и эмоциональных последствий", причем у некоторых детей это вызывает симптомы посттравматического стрессового расстройства³⁸. Травма, нанесенная переживаниями в связи с ожиданием казни и с самой казнью, должна приниматься во внимание прокурорами и судьями перед предложением или вынесением смертного приговора подсудимым, имеющим детей. Несмотря на особые душевные и психологические страдания детей, чьи родители осуждены к смертной казни – которые нередко также сталкиваются с социальной изоляцией и стигматизацией, – Специальный докладчик крайне озабочена тем, что таким детям предоставляется мало внимания и поддержки. В этой связи прокурорам и судьям еще важнее рассмотреть вопрос о наилучшем обеспечении интересов детей подсудимых, прежде чем предлагать и назначать им смертную казнь.

D. Альтернативы судебному разбирательству

78. Согласно Конвенции о правах ребенка, целью отправления правосудия в отношении несовершеннолетних является восстановление и социальная реинтеграция ребенка. Пекинские правила предусматривают, что "система отправления правосудия в отношении несовершеннолетних направлена в первую очередь на обеспечение благополучия несовершеннолетнего и обеспечение того, чтобы любые меры воздействия на несовершеннолетних

³⁶ Ibid., para. 10.

³⁷ Бангкокские правила, правило 49.

³⁸ Working Group on Children of Incarcerated Parents, "Children of parents sentenced to death or executed", August 2013, p. 3.

правонарушителей были всегда соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения" (правило 5.1). При этом Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о насилии в отношении детей отметил, что "более одного миллиона детей во всем мире лишены свободы, и бессчетное число детей подвергаются жестокому и унижающему достоинство обращению в ходе судебных разбирательств по уголовным делам"³⁹.

79. Поэтому Специальный докладчик полагает, что детям, которые подозреваются, обвиняются или признаются виновными в нарушении уголовного законодательства, нужно обеспечить механизмы, альтернативные уголовному судопроизводству. Необходимость предоставления альтернатив уголовному судопроизводству при рассмотрении дел несовершеннолетних подчеркивалась как Комитетом по правам человека, так и Комитетом по правам ребенка⁴⁰. Эти альтернативные механизмы могут либо заменять уголовное судопроизводство, либо дополнять его; при этом они должны быть доступны на всех этапах уголовного судопроизводства – с момента ареста до вынесения приговора, если таковое состоится.

80. Процедура рассмотрения дел детей, которые подозреваются, обвиняются или признаются виновными в нарушении уголовного законодательства, без применения уголовного судопроизводства, известна как "отзыв дела" и направлена на недопущение возможного негативного воздействия уголовного судопроизводства на детей. Отзыв дела может повлечь за собой применение различных видов мер, включая меры, основанные на принципе реституционного правосудия.

81. Согласно основным принципам применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия, "реституционное правосудие представляет собой динамичную реакцию на преступность с учетом соблюдения достоинства и равенства каждого человека, обеспечивает взаимопонимание и способствует поддержанию общественного согласия на основе умиротворения потерпевших, правонарушителей и общин" (преамбула)⁴¹. Целью реституционного правосудия является реабилитация и реинтеграция несовершеннолетних правонарушителей в их общины "с помощью несостязательного и добровольного процесса, основанного на диалоге и переговорах и нацеленного на решение проблем" и добиться от них осознания "ущерба, причиненного потерпевшей стороне и обществу" и признания "ответственности за преступное поведение и обязанности возместить причиненный ущерб"⁴².

82. Руководящий принцип 18 Руководящих принципов, касающихся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, непосредственно предусматривает, что:

лица, осуществляющие судебное преследование, надлежащим образом рассматривают вопрос об отмене судебного преследования, об условном или безусловном приостановлении разбирательства или об отзыве уголовных дел из официальной системы правосудия, при этом в полной

³⁹ Special Representative of the Secretary-General on Violence against Children, "Promoting restorative justice for children", 2013, p. 1.

⁴⁰ См. замечание общего порядка № 32 Комитета по правам человека, пункт 44, и замечание общего порядка № 10 Комитета по правам ребенка.

⁴¹ Резолюция 2002/12 Экономического и Социального Совета.

⁴² Special Representative of the Secretary-General on Violence against Children, *op.cit.*, p. 2.

мере уважая права человека подозреваемого (подозреваемых) и жертвы (жертв). В этих же целях государства должны полностью изучить возможность принятия программы отзыва дел не только для уменьшения чрезмерной загрузки судов, но и во избежание того бесчестия, с которым связаны задержание до суда, обвинение и осуждение, а также возможных негативных последствий тюремного заключения.

83. Руководящий принцип 19 гласит, что "лица, осуществляющие судебное преследование, делают все возможное для того, чтобы судебное преследование несовершеннолетних проводилось лишь в строго необходимых рамках". Пекинские правила далее предусматривают, что "прокуратура или другие органы, ведущие дела несовершеннолетних, должны быть уполномочены принимать решения по таким делам, по своему усмотрению, без проведения официального слушания дела" (пункт 2 правила 11). В некоторых случаях судьи могут распорядиться об отзыве дела до начала судебного процесса, на этапе предварительных слушаний.

84. Исходя из вышеизложенного, Специальный докладчик считает, что развитие стратегий, обеспечивающих альтернативы официальному уголовному преследованию, включая меры, основанные на принципе реституционного правосудия, является не менее важным, чем создание и укрепление системы правосудия с учетом потребностей несовершеннолетних. Однако, как отметил ее предшественник, "обращение к альтернативным механизмам не должно приводить ни к снижению стандартов при отправлении правосудия, ни, тем более, к препятствиям для осуществления права на вынесение судом решения по делу" (A/HRC/8/4, пункт 35). Поэтому крайне важно, чтобы любые альтернативные меры, включая, в частности, меры, применяемые в рамках отзыва дел, давали детям основные гарантии надлежащего разбирательства для обеспечения справедливости этих мер. Кроме того, Комитет по правам ребенка в своем замечании общего порядка № 10 пояснил, что практику отзыва дела "следует использовать лишь в тех случаях, когда имеются неоспоримые доказательства того, что ребенок совершил предполагаемое преступление, что он на свободной и добровольной основе признает ответственность, что для получения этого признания не использовалось запугивание или давление и, наконец, что в ходе любых последующих процессуальных действий это признание не будет использоваться против него" (пункт 27). Наконец, ребенок должен свободно и добровольно дать согласие на применение любой меры в рамках отзыва дела и получить доступ к правовой помощи, чтобы оценить предложенную ему альтернативную меру.

85. Специальный докладчик согласна со Специальным представителем Генерального секретаря по вопросу о насилии в отношении детей, который в ходе рассмотрения меры реституционного правосудия отметил, что "для обеспечения уважения прав ребенка и проведения разбирательства в установленном законом порядке компетентный орган призван осуществлять эффективный судебный надзор"⁴³.

Е. Образование, профессиональная подготовка и повышение уровня компетентности судей, прокуроров и адвокатов

86. Как явствует из предыдущих разделов настоящего доклада, надлежащее образование, профессиональная подготовка и наращивание возможностей

⁴³ Ibid., p. 20.

имеют фундаментальное значение для обеспечения того, чтобы лица, контактирующие с детьми в рамках системы правосудия, особенно судьи, прокуроры и адвокаты, уважали, защищали и осуществляли права детей. В ряде международных документов, включая Основные принципы независимости судебных органов; Основные принципы, касающиеся роли юристов; Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование; и Бангалорские принципы поведения судей, подчеркнута необходимость качественного образования и надлежащей профессиональной подготовки, позволяющих судьям, прокурорам и адвокатам выполнять свои функции таким образом, чтобы обеспечивать равенство обращения всех лиц перед судами.

87. Специальный докладчик убеждена, что надлежащее образование и профессиональная подготовка имеют определяющее значение для гарантирования компетентности, независимости и беспристрастности системы правосудия. В своем первом докладе Совету по правам человека Специальный докладчик отметил, что отсутствие соответствующих инициатив по повышению уровня компетентности оказывает прямое влияние на способность судей независимо и беспристрастно принимать решения. Вследствие этого судьи и адвокаты нуждаются в возможностях, позволяющих им повышать свои способности аргументировать и анализировать вопросы с точки зрения прав человека (A/HRC/14/26, пункт 24).

88. Когда речь идет о детях, понимание процесса их развития имеет основополагающее значение для понимания их поведения и их способности участвовать в судебном разбирательстве, в том числе их возможностей по взаимодействию и общению с теми, кто оказывает им помощь, для осознания значимости положения и для осознанного выбора в связи с их ситуацией⁴⁴. На лица, оказывающие правовую помощь, возложена обязанность "понимать, какова когнитивная, языковая и эмоциональная коммуникация детей и как изменяются эти способности в течение периода детства", причем эта обязанность требует "приобретения навыков общения с детьми"⁴⁵. Адвокаты, прокуроры и особенно судьи при выполнении своих соответствующих функций обязаны следовать международному праву прав человека, в том числе применительно к правам детей. Кроме того, судебная система, являясь одной из трех ветвей власти, несет прямую обязанность по соблюдению международных обязательств государства в области прав человека.

89. Таким образом, для формирования системы правосудия с учетом интересов детей необходимо проведение официально закрепленных и постоянных мероприятий в виде специализированных учебных программ, обучения без отрыва от работы и повышения уровня компетентности, которые сосредоточены на международных нормах и стандартах в области прав человека, на основных принципах и соответствующих обязательствах. Для этого также необходимы национальные законы о защите прав детей. Эта необходимость упоминается в большинстве международных документов, посвященных правам ребенка, включая Конвенцию о правах ребенка, Пекинские правила, Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей – жертв и свидетелей преступлений, и Принципы и руководящие указания, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия.

⁴⁴ UNDP, UNICEF and UNODC, *Child-Friendly Legal Aid in Africa* (2011), p. 6.

⁴⁵ *Ibid.*, p. 11.

90. Эти международные договоры и другие акты по правам человека, а также практика судебных и квазисудебных органов обеспечивают в равной степени и судей, и прокуроров, и адвокатов арсеналом законных средств для отправления правосудия в условиях уважения прав, потребностей и факторов уязвимости детей.

IV. Выводы

91. В мире в контакт с системой правосудия ежедневно вступает бесчисленное число детей. Поскольку эта система зачастую не приспособлена к учету детской специфики, слишком много детей страдает от пагубных последствий обращения, в ходе которого прямо нарушаются или игнорируются их права человека. В этой связи у судей, прокуроров и адвокатов в рамках их профессиональных функций есть уникальная возможность оказать значительное содействие уважению, защите и осуществлению прав детей. Судьи, прокуроры и адвокаты своими действиями могут повлиять на будущий жизненный путь детей. Поэтому в силу самого характера своих функций они несут перед детьми огромную ответственность.

92. В настоящем докладе Специальный докладчик сочла важным выйти за рамки более ограниченного понятия отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, чтобы отразить в нем все многообразие случаев столкновения детей с системой правосудия, когда они являются жертвами или свидетелями, вступают в конфликт с законом или становятся сторонами в судебном разбирательстве. Во всех указанных сферах системы правосудия дети имеют особые права, потребности и интересы, которые нужно учитывать.

93. Следовательно, отправление правосудия – будь то по уголовным, гражданским или административным делам, – должно всегда и во всех затрагивающих детей вопросах руководствоваться непреложными принципами недискриминации, наилучшего обеспечения интересов ребенка, права на жизнь и развитие и права быть заслушанным. Разработка и активизация программ профессиональной подготовки и повышения уровня компетентности в области международного права прав человека и судебной практики, особенно прав детей, для всех работников системы правосудия является важным условием формирования компетентных, независимых и беспристрастных судебных органов и юридического сообщества, которые способны отправлять правосудие по делам с участием детей.

94. Надлежащее образование и профессиональная подготовка дают судьям, прокурорам и адвокатам возможность приобретения необходимых знаний и навыков для выполнения своих обязанностей в соответствии с юридическими обязательствами государства в отношении детей. Наконец, Специальному докладчику хотелось бы отметить значение способности детей к действиям. Ведь цель отправления правосудия с учетом интересов детей заключается не в том, чтобы сделать детей еще более зависимыми, чем они уже есть, а дать им возможность выражать свое мнение и принимать решения по касающимся их вопросам.

V. Рекомендации

95. Приведенные ниже рекомендации следует рассматривать в совокупности с предыдущими рекомендациями Специального докладчика, в частности с теми, которые изложены в докладах A/66/289, A/HRC/8/4, A/HRC/14/26 и A/HRC/23/43.

Общие рекомендации

96. Государствам следует заложить правовую основу, обеспечивающую развитие и укрепление системы правосудия, в которой учитываются потребности детей и которая соответствует международным договорам, касающимся детей, прежде всего Конвенции о правах ребенка.

97. Судьи, прокуроры и адвокаты при выполнении своих функций по всем делам, касающимся детей, должны руководствоваться правами детей, особенно четырьмя основными принципами, которые предусмотрены в Конвенции о правах ребенка.

Доступ детей к правосудию и правовой помощи

98. Государствам следует разработать конкретные стратегии, программы и мероприятия для выявления и устранения препятствий, затрудняющих доступ детей к правосудию.

99. Следует, насколько это возможно, предоставлять бесплатную правовую помощь всем детям как в уголовном, так и в гражданском судопроизводстве. При оказании правовой помощи следует учитывать особые потребности детей и уважать, в частности, право ребенка выразить свое мнение и быть заслушанным.

100. Государства должны тщательно учитывать разницу в развитии между детьми и взрослыми при разработке программ по оказанию детям правовой помощи. Потребности детей и принцип наилучшего обеспечения их интересов следует также включать в имеющиеся программы правовой помощи.

101. Минимальные стандарты качества работы среднего юридического персонала и виды юридических услуг, которые может оказывать такой персонал, следует предусмотреть в отдельном законодательном акте.

102. Неформальные органы правосудия, если таковые существуют, должны соблюдать и применять при вынесении всех своих решений международные нормы и стандарты в области прав человека, которые касаются детей.

Учет интересов детей при вынесении приговора

103. Государствам следует создавать, развивать и укреплять органы правосудия, которые проявляют чуткость к потребностям, правам и благополучию детей и в первую очередь заботятся о наилучшем обеспечении интересов ребенка. Отправление правосудия с учетом потребностей детей должно распространяться на все соответствующие разбирательства с участием детей.

104. В ходе судебного разбирательства детям следует предоставлять не только все общепризнанные гарантии, предусмотренные в международных

договорах о правах человека, но и особые гарантии, связанные с их статусом несовершеннолетних лиц.

105. Государствам следует установить минимальный возраст наступления уголовной ответственности для детей, учитывая при этом новые конкретные выводы об уровне зрелости и сознательности детей; этот минимальный возраст должен быть настолько высоким, насколько это возможно, но ни в коем случае не ниже 12 лет.

106. Детей никогда не следует судить наравне со взрослыми, независимо от обстоятельств преступления. В ходе все судебных разбирательств нужно всегда учитывать их личные обстоятельства, включая тот факт, что они являются несовершеннолетними.

107. Государствам следует принимать особые меры защиты, в том числе программы по защите, для облегчения участия детей в уголовном судопроизводстве в качестве жертв или свидетелей, обеспечивая при этом уважение их потребностей и прав.

108. Назначая детям уголовные меры наказания, судьи должны анализировать воздействие своих приговоров на ребенка и соотносить его с принципом наилучшего обеспечения интересов ребенка. Прокурорам следует учитывать аналогичные соображения, когда они рекомендуют уголовные меры наказания по делам, относящимся к их компетенции. К лишению детей свободы всегда следует прибегать лишь в крайних случаях и на максимально короткий период времени.

109. При вынесении родителям обвинительного и особенно смертного приговора судьи также должны учитывать воздействие их приговоров на благополучие ребенка и принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка. Прокурорам следует руководствоваться теми же соображениями, когда они рекомендуют избрание мер наказания для их родителей.

Альтернативы судебному разбирательству

110. Детям следует обеспечить механизмы, альтернативные судебному разбирательству, включая меры, основанные на принципе реституционного правосудия; такие альтернативы всегда следует рассматривать в первую очередь.

111. Государствам следует ввести положения и стандарты для регулирования возможностей отзыва дел детей из системы уголовного правосудия и привлечения программ реституционного правосудия, тем самым не допуская произвола. При этом каждый случай следует рассматривать в индивидуальном порядке, с учетом конкретных обстоятельств дела и самого ребенка.

Образование, профессиональная подготовка и повышение уровня компетентности судей, прокуроров и адвокатов

112. Для обеспечения учета интересов детей в системе правосудия необходимо ввести и сделать обязательной институциональную профессиональную подготовку судей, прокуроров и адвокатов в области прав детей, включая изучение соответствующего внутреннего, регионального и международного законодательства и судебной практики по правам человека.

113. Международное право прав человека, особенно положения о правах детей, должны включаться в учебные планы всех юридических факультетов и юридических школ, а также в учебные планы школ для судей и в академические программы ассоциаций адвокатов.

114. Следует поощрять, ценить и интегрировать знание прав детей во все виды юридической подготовки и создание потенциала для судебной власти и представителей юридической профессии.
